

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Дом призрака

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Дом призрака : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-097371-2

В старом центре Выборга до наших дней сохранился старинный особняк, в котором, согласно легенде, спрятались несметные богатства масонов. Многие охотники за сокровищами пытались отыскать клад, но безуспешно. А местные жители обходят этот дом стороной и называют его Домом призрака. Ведь на протяжении ста лет при загадочных обстоятельствах в нем с завидным постоянством гибли люди. Детективу-любителю Надежде Лебедевой выпал шанс разгадать тайну, которую хранит Дом призрака, и она его не упустит.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097371-2

© Н. Александрова, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Прижав сумку коленом, Надежда аккуратно открыла оба замка и вошла в квартиру. Теперь понадобились обе руки, чтобы повернуть язычок замка и убрать ключи в карман, дабы не забыть их и не засунуть куда-нибудь в незнакомой квартире. В прихожей было темно, а выключатель находился не у двери, а в стороне, так что Надежда, не глядя, поставила сумку на пуфик. Сумка упала на пол с глухим стуком.

— Вот черт! — выдохнула Надежда. — Да что же это такое!

Шагнув на цыпочках, чтобы не наследить, она дотянулась до выключателя. Прихожую озарил мягкий свет, и Надежда увидела, что ее сумка валяется на полу.

— Неужели они разбились? — простонала она. — Саша мне этого не простит никогда!

Дрожащими руками Надежда распотрошила сумку и достала оттуда сверток, красиво перевязанный подарочной лентой. Дернув ленту, она развернула бумагу, и ее взору предстала коробка с иероглифами на крышке.

В коробке лежали две японские чашки, которые они с мужем купили в подарок друзьям на

годовщину свадьбы, — чашки очень красивые и безумно дорогие. Но и друзья-то были старинные и самые близкие, так что денег несколько не жаль. Сегодня Надежда специально подъехала к мужу на работу, чтобы он во время обеда прошелся с ней по магазинам. Муж сам выбрал эти чашки и помчался в офис, Надежда еще уверила его, что вполне способна добраться домой на метро. И если она не уберегла подарок, то страшно представить, что будет. Убить муж, конечно, ее не убьет, но очень расстроится.

Затаив дыхание, Надежда достала одну чашку и рассмотрела ее очень внимательно. Чашка была цела, как и вторая. Они были так тщательно упакованы, что несколько не пострадали. Не то что на пол, можно с десятого этажа сбросить — и то ничего. Умеют японцы делать вещи, ничего не скажешь...

Переведя дух, Надежда аккуратно запаковала чашки, убрала коробку в сумку. И только после этого огляделась. Сумка упала на пол вовсе не потому, что раззява Надежда выпустила ее из рук. А потому, что пуфика не было на месте.

В этой квартире, как и у Надежды ниже этажом, большая прихожая. И встроенный шкаф находился чуть в стороне от входа, никак его не всунуть было поближе. Поэтому и пуфик стоял у самой двери, чтобы удобно было поставить сумку и дотянуться до выключателя. А потом сесть на пуфик и надеть тапочки. И только после этого идти к шкафу, чтобы не нанести грязи. Хоть и плитка в прихожей на полу, все равно каждый раз пол ведь мыть не будешь...

У самой Надежды роль пуфика выполняла деревянная галошница, она стояла на том же самом месте. Поэтому Надежда точно знала, что пуфик всегда стоит у двери. Однако сейчас он был передвинут, оттого она сумку в темноте поставила мимо и чуть не грохнула дорожные чашки.

Надежда с подозрением посмотрела на пуфик. Ничего особенного, самый обычный, покрыт зелененьким кожзаменителем, чтобы можно было протереть влажной тряпкой. Только стоит не на месте.

Надежда наморщила лоб, вспоминая, видела ли пуфик у двери, когда она была тут три дня назад. Вроде бы видела. А может, она сама его передвинула, когда уходила...

Ладно, некогда прохлаждаться, нужно полить цветы и бежать, дома дел невпроворот.

Надежда сняла сапоги и прошла в комнату, которая в ее квартире была гостиной. А здесь, у Валентины, являлась оранжереей. Потому что вся была заполнена цветущими азиями — белыми, розовыми, темно-красными, и была даже одна лиловая, удивительно красивого оттенка. Азиали стояли на подоконнике, на столе и на специальной стойке возле окна. И все обильно цвели.

Не в первый раз Надежда восхитилась открывшимся перед ней зрелищем. Красиво, что и говорить. Но трудоемко, постоянная забота. Азиали — растения довольно капризные, а уж когда цветут — особенно. Воды пьют — страшное дело. День пропустишь с поливом — и вот, все цветки поникнут и потом вряд ли оправятся.

Да уж, не было у бабы, что называется, забот, так купила себе порося...

Тут Надежда вздохнула. Обиднее всего было думать, что получила она эти заботы вовсе не от собственной глупости, а от хорошего воспитания и нежелания портить отношения с соседями. Вот не может она послать человека подальше, если он ничего плохого ей не сделал, даже не посмотрел косо! За то и страдает. Правильно говорят, что интеллигентность в наше время здорово мешает жить.

Думая так, Надежда обходила все места расположения азалий, аккуратно обрывая пожелтевшие листья и повядшие цветки под самый корешок, чтобы ничего не осталось, тогда на этом месте вырастут новые листочки. Был у Валентины для этой цели специальный пинцет, только сейчас куда-то подевался.

Стоп! Вот про пинцет Надежда точно помнила. В прошлый раз она положила его на керамическое блюдечко, рядом с желтой пластмассовой лейкой. Лейка есть, блюдечко — вот оно, а пинцет — как корова языком слизала.

Надежда Николаевна недоуменно пожала плечами и начала сложный процесс полива. Нужно не замочить цветки, а то облетят, и следить, чтобы вода не перелилась через край. Все-таки она не углядела, и вода пролилась на паркет. Надежда сбегала в ванную за тряпкой, чтобы не оставлять лужу.

Пинцет нашелся под столом, очевидно, в прошлый раз она уронила его и не заметила. Да, но

если бы он упал, то так и лежал бы вот тут, у левой ножки. А он ишь куда закатился, как будто его ногой пинали. Не мячик небось...

Да что такое творится с этой квартирой, вещи сами передвигаются, ноги у них, что ли, выросли! Прямо как в детском стихотворении:

Щипцы для орехов сказали соседям,
Блестящим и тонким щипцам для конфет:
«Когда ж, наконец, мы кататься поедем,
Покинув наш тесный и душный буфет?»

И ведь поскакали же, на настоящих лошадях...

Так то — в стихах, а тут в реальной жизни. Пуфик не на месте, пинцет черт-те где... Господи, скорей бы уж Валентина вернулась, у Надежды сил никаких нет!

История началась на прошлой неделе, а если точнее, месяца два назад, когда в квартиру над той, где проживала Надежда Николаевна с мужем и рыжим котом Бейсиком, въехала одинокая немолодая женщина. Квартиру продавала семья, переезжавшая в загородный дом, так что ремонт был вполне приличный. Новая хозяйка только кое-где переклеила обои, да наняла столов для изготовления стеллажей и подставок для цветов. Об этом она сообщила Надежде, когда они столкнулись возле лифта.

Валентина Ивановна, как звали новую соседку, увлекалась цветами. Причем не просто любыми цветами, а именно азалиями. Впрочем, Надежда и сама тотчас об этом догадалась, помогая соседке втащить в лифт огромный пакет с удобрением для азалий.

В течение двух месяцев они время от времени встречались в подъезде, Надежда из вежливости спрашивала, как поживают азалии, и, когда Валентина пригласила ее посмотреть на цветы, не увидела причин отказаться. А там уж дала волю своему восхищению, потому что зрелище было феерическое. Большая светлая комната была буквально уставлена цветущими азалиями.

Надежда Николаевна и сама любила растения, и летом лоджия у нее была вся в цветах. И если не забывать закрывать дверь, чтобы на лоджию не проник рыжий вредитель и пожиратель гераней по имени Бейсик, то цветы будут жить припеваючи от весны до осени.

Что касается соседки, то Надежда Николаевна, как женщина практичная и здравомыслящая, понимала, что с азалиями явный перебор, слишком их много для обычной квартиры. Но, в конце концов, если Валентина может себе такое позволить, то почему бы и нет? Это же не стая кавказских овчарок, которые линяют в лифте и воют по ночам, мешая спать всему подъезду.

Надежда повосхищалась положенное время, вежливо отказалась от кофе и чая и ушла домой. А буквально через несколько дней на нее во дворе налетела встрепанная Валентина и едва ли не на коленях умоляла навещать азалии хотя бы раз в три дня. Ей, оказывается, неожиданно подвернулась путевка в очень хороший санаторий. Если отказаться — больше не предложат, а азалии жалко бросить на произвол судьбы. Она, Валентина, совершенно одинока, нет у нее никого, чтобы поливал цветы. А Надежде она доверяет.

Надежда поначалу отказалась, но соседка так просила со слезами на глазах, что в итоге согласилась. В конце концов, не так уж и трудно раз в три дня зайти и полить цветочки. Путевка у Валентины всего-то на двадцать дней, время пролетит незаметно.

Передавая ключи, Валентина смущенно попросила, чтобы Надежда не говорила никому, что ее не будет три недели. Мало ли что, узнают, что квартира стоит пустая... Красть у нее нечего, но все же...

Тут Надежда была полностью с ней согласна — незачем давать злоумышленникам повод. Так что она старалась навещать азалии незаметно и даже мужу ничего не сказала — он стал бы ворчать, что вечно она вмешивается не в свое дело. Соседка — человек малознакомый, мало ли, вдруг по приезде скажет, что у нее что-то пропало, запросто можно попасть в неловкое положение. Надежда и сама понимала — зря она согласилась, но что уж теперь делать...

Разобравшись с поливом, она прошла на кухню, чтобы наполнить водой бутылки и лейку. Все знают, что цветы нельзя поливать водой из-под крана, а только отстоявшейся хотя бы сутки.

Поставив под кран бутылку, Надежда рассеянно огляделась и вдруг встрепенулась. На сушилке стояла чашка. Большая чашка с петухом на боку. Петух был большой, красивый, с ярко-красным гребнем, бросавшимся в глаза.

Собственно, в чашке не было ничего особенного, если бы... Если бы Надежда точно не знала,

что никакой чашки, с петухом или без него, на сушилке быть не могло.

Валентина Ивановна была немолодой, одинокой. И очень аккуратной. Все вещи стояли у нее на своих местах, и, уезжая в санаторий, она убрала всю квартиру. Посуду — в буфет, одежду — в шкаф, на стульях ничего не висит, на столе ничего не стоит, покрывало на кровати не морщит, все в порядке. Надежда по квартире не рыскала, но кроме гостиной заходила и в другие комнаты, чтобы проветрить.

В кухне вообще было пусто, даже холодильник отключен. И не было на сушилке никакой чашки!

— Так... — сказала Надежда, оглядываясь по сторонам, — так...

Если принять как гипотезу, что у нее, Надежды, нет провалов в памяти, то следует не отмахиваться и осознать, что в квартире кто-то побывал.

Но кто? Валентина неоднократно говорила ей, что нет у нее никого из близких, иначе она не стала бы просить Надежду лелеять азалии в ее отсутствие. Обокрали?

Надежда закрутила кран и бросилась в комнаты.

Ничего. Все чисто и аккуратно. Шкафы не раскрыты, постель не сбита, ничего не сломано и не разбито. Станный какой-то вор, вошел, аккуратно открыв дверь, ничего не взял, только выпил водички и ушел, чашечку даже сполоснул. Ну, еще пуфик сдвинул и пинцет закатил подальше. Так, может, никого и не было, а просто у Надежды глюки? Возраст, знаете ли, все-таки солидный...

— Но-но! — возмутилась Надежда вслух. — Какой еще возраст? Что я — старуха столетняя? Всего-то мне... — тут она запнулась, так как не хотела вслух, даже без свидетелей, произносить это ненавистное число с пятеркой и нулем на конце.

И они еще поют — мои года, мое богатство! Тоже мне богатство. Но так или иначе ни глаза, ни уши, ни память пока что Надежду не подводили. С другой стороны — чашка... и пуфик... Это — факты.

Надежда Николаевна Лебедева была весьма своеобразной. Точнее, имела своеобразное хобби. Она обожала расследовать преступления. И вообще ввязываться во всякие криминальные истории. Она имела множество знакомых, и хотя все они были приличные люди, но не зря народная мудрость советует не зарекаться от сумы и от тюрьмы, поэтому некоторые из числа знакомых попадали в криминальные ситуации. Поначалу Надежда Николаевна действовала исключительно из любви к ближнему, потом помогала просто незнакомым людям, а потом у нее выработалось чутье на криминал.

Другой человек пройдет мимо, отмахнется, да и забудет, выбросит из головы. А Надежда непременно заметит, проанализирует, соберет доказательства — и пошло-поехало, снова ввязалась в какое-нибудь опасное приключение.

Сейчас Надежда подумала самую малость и приняла решение. Пока она не будет ничего предпринимать, нужно убедиться, что кто-то

и правда посещает квартиру в отсутствие хозяйки. Но как это сделать?

Поставить камеру. Где-нибудь так незаметно воткнуть, и чтобы записывала, а потом просмотреть запись. И если техника не подведет, а такое тоже бывает, то получишь неопровержимое доказательство недобросовестной работы няни, к примеру. Или как уборщица шарит по шкафам и примеряет платья хозяйки, в то время как ей нужно бегать по квартире с тряпкой и пылесосом. Или как шалопай-племянник пытается открыть сейф, подсмотрев код.

Да, камера помогла бы, только не в данном случае. Потому что Надежда, возможно, и смогла бы найти толкового человека, который поставил бы камеру, но она не имела права распоряжаться в чужой квартире.

Стало быть, камера отпадает, придется обойтись подручными средствами, то есть сделать секретки.

Надежда Николаевна читала множество детективов, где были описаны способы установления этих самых секреток. Волосок в замочной скважине не подходил — слишком долго она будет возиться на площадке, чтобы его засунуть, так еще соседи увидят, начнут задавать вопросы, придется рассказать, что она в отсутствие хозяйки поливает цветы, а Валентина ведь просила этого не делать.

Так что волосок отпадал. Не подходил также и листок копирки, подложенный под коврик у двери — она понятия не имеет, есть ли у Валентины копирка.

Надежда подумала немного и просто засунула между дверью и косяком крошечный кусок бумаги — если дверь откроют, он выпадет. А еще она наскребла земли из лиловой азалии и высыпала ее на коврик у двери.

Валентина, как уже говорилось, была супераккуратной, так что второй коврик лежал у нее в квартире. Надежда тщательно размазала землю по всему коврику и ушла, от души надеясь, что ничего не случится и земля останется на коврике. А потом она все уберет.

Следующие два дня стояла удивительно теплая погода, Надежда закрутилась с делами и, посмотрев как-то на Бейсика, который нежился на подоконнике под лучами редкого осеннего солнышка, решила проверить азалии пораньше, а то как бы не пересохли.

Возвращаясь из магазина, она зашла сначала домой, чтобы оставить тяжелые сумки и снять верхнюю одежду, и уж потом поднялась в квартиру Валентины.

Первое, что бросилось ей в глаза, — крошечный кусок бумаги на полу. То есть Надежда ожидала его найти, потому и заметила, а посторонний человек и внимания бы не обратил — кому придет в голову оглядывать не слишком чистый пол лестничной площадки?

— Так-так... — сказала Надежда, осторожно поднимая бумажку, — так-так...

Выходит, дверь кто-то открывал. Но следовало убедиться наверняка. Вполне возможно, что бу-